

РАЗВИТИЕ ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ

Ирина Александровна Золотухина,

заместитель начальника отдела Аналитического управления
Федеральной антимонопольной службы

Мало кто будет возражать против того, что хорошее воспитание — залог полной смысла, насыщенной и интересной жизни. Счастлив тот ребёнок (да и его родители), который вошёл в образовательное соприкосновение с глубокой содержательной личностью. И чем дольше продлится это соприкосновение, тем больший духовный иммунитет получит наш ребёнок.

«Зри в корень!»

Под хорошим воспитанием каждый подразумевает что-то своё, однако можно говорить о совпадениях во взглядах: общеизвестные примеры — и из прошлого и современные, которые тут же приходят на ум. Мне на ум пришли: няня и лицейское окружение Пушкина, опыт Макаренко, а ещё школа Пифагора. Я намеренно не перегружаю этот список достойных примеров, так как даже наиболее полное их перечисление станет лишь свидетельством того, что хорошее воспитание — это вещь весьма редкая, товар, как говорится, штучный. К тому же я заодно со всеми теми непрофессионалами воспитания, которые занимаются этим нелёгким делом изо дня в день, — с детьми, внуками, соседскими мальчишками. И делаем мы это по наитию, используя «методики», которые в нашем детстве были применимы к нам самим. А иногда (правда, досадно редко) объектом воспитания для себя становимся мы сами.

У нас рождаются дети. Мы хотим, чтобы всё у них в жизни сложилось хорошо и, казалось бы, готовы что-то в этом направлении предпринимать. Однако всепоглощающая суета оставляет нам крайне мало времени на то, чтобы верно оценить, «какой пример мы подаём детям». А ведь именно этот пример — наиболее важная матрица для формирования личности нашего ребёнка. Ритмы нашей жизни «заточены» под обеспечение материального существования — и далеко не всегда получается, даже ради самых дорогих нам людей — наших детей, сделать ревизию этим сложившимся ритмам: во-первых, потому что эту необходимость надо, как минимум, разглядеть, а во-вторых, иметь начатки знаний и практических умений воспитания, которые можно было бы должным образом применить. ...И наше чадо, к трём годам уже достаточно калькированное с нашего облика, мы перепоручаем общественным образовательным институтам — детскому саду, детской школе искусств, спортивной секции и т.п.

В качестве иллюстрации. Девяностые годы конца XX века, общеобразовательная школа в г. Волгодонске. Ученики и их родители — всякие, как в любой другой

школе. В период одной из проверок этой школы департаментом образования города ученикам младших классов проверяющие задавали вопрос: нравится ли вам ваша школа и если да, то почему. Ученики наперебой отвечали: наша школа добрая, нас здесь любят. Они до позднего времени предпочитали оставаться в стенах школы. В ней обеспечивались две самые главные потребности ребёнка: получение новых знаний в сопровождении любви и уважения к каждому из них. Как всё просто, но в то же время почти из области фантастики.

Не только сегодня, но, пожалуй, что и во все времена преобладающим «продуктом» школьной жизни был и есть ученик, постоянно пребывающий в явном или скрытом конфликте с учителями, родителями, себе подобными и с собой, наконец.

Автор отдаёт себе отчёт, что без конфликта развитие невозможно. Вопрос в качестве среды, в которой формируется ребёнок. Конфликт, возникающий в школе Пифагора, кардинально отличен от конфликта между учениками и тихо ненавидящим их учителем. Выходы из этих конфликтов — на принципиально разные уровни развития.

Сегодня в обществе идёт активное брожение по всем вопросам образования. Так, до сих пор не ослабевают дискуссии по вопросам создания образовательных организаций в форме коммерческих структур. У противников этой новации главный аргумент заключается в том, что основная цель деятельности коммерческой организации — извлечение прибыли (статья 50 Гражданского кодекса РФ), в то время как у образования совсем иные цели. По крайней мере, мы продолжаем уповать на это, несмотря ни на что.

Понятно, что обществу не нравится, когда детей, в довершение разного рода образовательных реформ, будут ещё и использовать для извлечения прибыли. Однако проблем, связанных с желанием извлекать прибыль из образования, хватает и в частных школах, образованных в виде некоммерческой организации.

В качестве примера. Года три назад одна из частных школ в Московской области ли-

шилась директора. Произошло это по инициативе учредителей школы, так как было очевидно, что очередной аккредитации школа не переживёт. На это место пришёл директор, который в своё время работал в частной школе с богатыми традициями, где во главу угла было поставлено уважение как к ученику, так и к учителю.

С первых же дней на новом месте работы директор столкнулся с сопротивлением учредителей школы, людей по своему профессиональному статусу весьма не близких к сфере образования. И тем не менее он смог убедить учредителей в необходимости вложить средства в ремонт, в оборудование классов. Налажена была внеклассная работа. В туалетах на окошках появились цветы. Прошла достаточно болезненная ревизия учительского корпуса. В итоге школа перешла в разряд образцовых. Популярность её росла, всё больше родителей хотели отдать ребёнка именно в эту школу. Так бы и держаться в этом русле, положившись в проведении школьной образовательной политики на профессионалов. Однако сложно удержаться от реванша любой ценой, когда прибыль сама идёт в руки. Планы развития школы были заморожены. Классы уже не комплектовались по принципу формирования работоспособного коллектива учащихся. Этот принцип был подменен снижением требований к тем учащимся, которые вливались в школьный коллектив, но при этом учиться не желали. Однако за учеником шли деньги, от которых невозможно отказаться ни при каких обстоятельствах...

Думается, что это нетипичный пример. Прежде всего не так часто учредителями школы становятся люди, далёкие от образования. Кроме того, родители рано или поздно замечают подмену понятий в целях, которые преследует школа: сеет ли она «разумное, доброе, вечное» или банально извлекает прибыль.

И тогда — школу либо придётся закрыть, так как её репутация будет безнадежно испорчена, либо менять курс.

Что касается школы, образованной в форме коммерческой организации, то всё может случиться по поговорке: как вы лодку называете, так она и поплывёт.

Раньше одна из самых популярных точек зрения на причинно-следственную связь между непроходимой тупостью жизни и сознанием большинства народонаселения была определена известной цитатой классика: «разруха не в клозетах, а в головах». Однако все мы понимаем, что взрослые, отвечающие за «разруху в клозетах», — материал слабо поддающийся с точки зрения изменения мышления и его облагораживания.

Теперь же (используя слова другого классика) мы стали «зреть в корень». В СМИ всё чаще дискуссии на самые разные темы стали заканчиваться примерно так: было бы у нас хорошее здравоохранение (а также дороги, промышленность и т.д.), меньше бы пили и, может быть, даже меньше воровали, если бы что-то такое-эдакое произошло с нашим образованием. Правда, пока не знаем что.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации (2015–2025) также ласточка знаковая, уже не первая и далеко не случайная. Прекрасно, что люди работают над такими фундаментальными и ко многому обязывающими документами. Прежде чем идея сформируется, она должна так или иначе, долго ли коротко, витать в воздухе. Стратегия развития воспитания — это во многом готовые, профессионально сформулированные дефиниции того, что мы подразумеваем под хорошим воспитанием. Это изящно сплетённые правильные словесно-понятийные кружева, для которых, однако, в документе не предусмотрен необходимый каркас.

Воспитание и обучение составляют образование, и всё же эти понятия успешно существуют и сами по себе, так как перед воспитанием и обучением стоят свои специфические задачи. Решение этих задач, в свою очередь, обеспечивает достижение единой цели — *образования*.

Этимология слова «образование» даёт представление о формировании личности как об обретении человеком некоего образа, проявлении этого образа. Без того или иного образовательного процесса биологический материал под названием *homo sapiens* останется только биологическим материалом. В этой связи полагаю, что нужен документ иного порядка, более цельный и жизнеспособный, нужна *Стратегия образования*.

Тонкие различия между наименованиями «Стратегия развития образования» и «Стратегия образования» для меня лежат в следующих идиомах: стратегия мира, стратегия войны и т.д. Фраза «стратегия развития мира» не воспринимается: стратегия — это установки, а не процесс. В отношении же программы подходит именно *программа развития образования*, потому что программа — это этапы последовательного приближения к цели путём решения конкретных задач.

У нас в стране в постоянном режиме действуют программы развития образования, однако этого документа явно недостаточно. Нужна образовательная стратегия. Стратегия определяет, что строим, а программа — какими мерами и средствами.

Очевидно, что нельзя строить дорогу, не задаваясь вопросом, а куда она, собственно, ведёт. *Каркасом* для Стратегии образования должны стать целевые установки образования и ключевые позиции их достижения. Это и будет тот пункт «Б», движение к которому должно обеспечиваться программными методами. Но сначала необходимо зафиксировать пункт «А».

Что имеем

Прежде всего необходимо обоснование разработки Стратегии. Оно должно исходить из современного состояния общества. Важно зафиксировать это состояние, целесообразно отследить и ретроспективу. Берётся статистика в разрезе браков, разводов, продолжительности жизни, числа осуждённых, отдельных, обусловленных образом жизни, заболеваний и т.д.

Состояние общества, выраженное в статистических данных, — это в определяющей степени производное от того образования, которое получено его членами. Следует учитывать, что разными поколениями получено разное образование. К сожалению, нет такой статистики, которая высвечивала бы проблемы общества послойно, то есть в разрезе поколений. Поэтому анализируем то, что есть.

Приведу для примера один показатель — *разводы*. Согласно статистике количество разводов в России в 2013 году составило 667 971, браков — 1 225 501. Таким образом, процент разводов в России за 2013 год составил 54,5%. Количество разводов — это один из основных показателей того, что население России — это общество несчастливых людей. Образование моей страны в упор не видит вздорного эгоизма и эгоцентризма образовываемых, не пытается их изучить и обезвредить. (В этих однокоренных словах есть различие: эгоизм — поведение, целиком определяемое мыслью о собственной пользе и выгоде; эгоцентризм — неспособность или нежелание индивида воспринимать чужую точку зрения.) В этой связи способность создавать и, в особенности, сохранять ячейку общества под названием «семья» становится всё более проблематичной.

Если эгоцентризм вполне можно минимизировать путём целенаправленного воспитания, то с эгоизмом сложнее. Это свойство присуще каждому индивидууму, и в этой связи оно неискоренимо. Индивид не может и не должен полностью растворяться в социуме (это доступно лишь избранным, по их горячему стремлению, когда всё для людей). Задача воспитателя, учителя не искоренять неискоре-

нимое, но перевести эгоизм ученика в доброкачественную форму. Достигается это привнесением в образовательный процесс *доминирующей идеи воспитания: максимальная польза и выгода для человека в том, чтобы жить в среде, в которой окружающие его люди, и прежде всего он сам, живут по правилу: не делай другому того, чего бы ты не хотел, чтобы делали тебе*. Человечеству эта фраза известна по книге Библии Левит. Этой мыслью и ощущениями от её реализации в своей жизни ребёнок (молодой человек) должен проникаться на протяжении всего образовательного цикла. Достигается это двумя способами. Первый, самый безотказный — учитель как пример для подражания. Второй — путём тренингов, практических занятий... всё с тем же учителем, которому хочется подражать.

Главная проблема для человека, не получившего должного наполнения своих «файлов» через должное образование, в том, что *он с трудом переносит себя*.

Что делает и о чём думает человек, будучи в одиночестве? Почему человеку некомфортно, а порой и страшно остаться наедине с самим собой? Причина чаще всего в одном — собственной бессодержательности. Файлы пустые. Конечно, не совсем пустые, природа пустоты не терпит, но заполнены всяким спамом, а из спама сколь-нибудь вразумительной и привлекательной картины мира не построишь. Привлекательной и для самого себя, и для окружающих.

Одна из главных задач образования — сделать так, чтобы человек мог спокойно выносить себя, был себе интересен.

За рамками производственной, служебной и другой профессиональной деятельности люди, в большинстве своём,

не знают, куда себя деть. Работа на даче существенно сглаживает проблему. Но у кого-то нет дачи, кого-то не привлекают садово-огородные работы; ещё есть достаточно длинные зимние выходные, а также достаточно бессодержательный пенсионный период жизни. Разговоры о том, что на содержательное времяпрепровождение нужны деньги, оставим за скобками: будь у нас больше денег, у нас, скорее всего, в праздничные дни будет больше вина и еды. Полученное нами образование не вызывает стремления к культурному досугу. Именно *желанному* культурному досугу: если идти в концерт, так только для того, чтобы не поссориться с женой.

Разносторонность образования для дворянства и среднего класса в России XIX века давала возможность в свободное от работы время заниматься различного рода искусствами — живописью, музицированием, организацией литературных вечеров и т.п.

Отец П.И. Чайковского по профессии был специалистом по горному делу, но в их доме часто собирался любительский камерный ансамбль. Неважно, насколько безупречным было музыкальное исполнение этого ансамбля, важно, что люди создавали среду, пригодную для духовной жизни.

Золотой век литературы, живописи и музыки в России в XIX веке — это прямое следствие разностороннего образования, ставшего доступным достаточно широким слоям населения.

Зародыши всех человеческих пороков есть в каждом, но при современном образовании человеку не с чем *сравнивать*. Не дали ему понять радости от владения собственным телом, собственной мыслью, не научили творить (лепка, живопись, музыка, стихи и т.п.), не научили видеть мир в его великолепии, не привили навыков сотрудничества, не раскрыли, что означает милосердие, не дали почувствовать благодати

от привнесения этого понятия в жизнь человеческого существа...

Предвижу возмущённый вопль: стране не нужно столько музыкантов, скульпторов, поэтов и художников! Нужны инженеры, прорабы, слесари, водители транспортных средств!

Никаких возражений. Профессиональными служителями искусства станут лишь самые способные. Баланс экономики полностью ориентирован на необходимое число специалистов в той или иной профессиональной деятельности.

Думаю, что никто не будет возражать против того, что подготовка этих специалистов, наряду с их необходимым количеством, тоже не последнее дело. Вернее, дело первое. В связи с этим контрольный вопрос: что нужнее государству, потребителю услуг (к примеру, слесаря), самому слесарю и его семейству: слесарь, по вечерам играющий на флейте, или слесарь, по вечерам вполне предсказуемо проводящий время (от незнания, куда себя применить)?

Все наши действия так или иначе направлены на получение душевного комфорта, перманентного удовольствия. Судьба человека и его облик — это зеркальное отражение его представлений об удовольствии. Не умозрительных, а ежедневно эксплуатируемых представлений. Вся внутренняя политика государства — как задачка в одно действие: судьба страны и её облик — это результат простого сложения судеб составляющих её жителей.

Предложения по содержанию Стратегии образования

Стратегия образования многоаспектна. Остановлюсь лишь на двух из них.

Самое первое и основное — Стратегия должна дать ответ: откуда, благодаря

каким мероприятиям должен появиться *хороший* учитель — всесторонне развитая позитивная личность, умеющая понять каждого из своих воспитанников, и вершить своё благое дело только в режиме соперничества. (Печально, что многостраничный документ Стратегии развития воспитания в Российской Федерации (2015–2025) содержит всего лишь семь строчек под заголовком пункта восьмого «Профессиональный и личностный рост педагога в области воспитания».)

Второе. Закрепление связи воспитания и обучения.

А теперь по поводу первого и второго «столпа» Стратегии образования более развёрнуто.

Подготовка учителей — отправная точка Стратегии

Программами развития образования во многом подготовлена инфраструктура этой сферы. До средних по региону подтягиваются зарплаты учителей. Вместе с тем зарплата не сделает из посредственного учителя учителя хорошего, к которому хотелось бы отвести своих детей и внуков.

В стратегии должны быть отражены пути выпестования Учителя. Первый шаг в этом направлении — гимназии и колледжи, специализирующиеся на подготовке будущих учителей и преподавателей. Вероятно, обучение в этих гимназиях и колледжах следует проводить с пятого класса, это обеспечит более тщательный отбор. После начальной школы легче определить склонности ребёнка, а значит, процент «брака» будет меньше.

Поскольку профильные детские педагогические учреждения готовят тех, кому впоследствии поручат образование всех членов общества — будущих специалистов всех профессий, будущих родителей, уровень этих заведений (в том числе материальный) должен быть выше остальной школы. В совокупности с увеличением заработной платы учителей и другими мерами планка положения учителя в обществе должна пойти вверх.

Закрепление связи воспитания и обучения

Обучение отдельным предметам в школе самым непосредственным образом связано с воспитанием. Это прежде всего гуманитарные предметы — литература, история. Есть предметы из области естествознания, в которые можно и нужно привести выраженную воспитательную составляющую. Это такие предметы, как биология, география. И пожалуй, не найдётся ни одного предмета, изучение которого нельзя было бы связать с воспитанием чувства товарищества.

В качестве примера связи воспитания и обучения остановлюсь на литературе.

На одной из телепередач канала «Культура», посвящённой преподаванию литературы в школе, ведущие по ходу программы задавали вопросы типа: что преследует изучение этого предмета, какую литературу следует изучать и какими методами следует вести преподавание. Я внимательно слушала собранных на передачу не последних в педагогике людей, но, к своему ужасу, не услышала от тех, от кого зависит развитие педагогики, ответы на поставленные ведущим вопросы. Спорили о соотношении в изучении современной и классической литературы, сетовали на малое количество часов, спорили об эстетике ради эстетики и т.п. Очевидно, что в школе должна преподаваться только классика — и древняя, и современная. Классическая литература показывает, как в любых условиях человек может оставаться Человеком, как он становится Человеком, проходя через заблуждения и испытания. И не просто показывает, а достигает при этом вершин художественного слова (высокохудожественно не всегда нравственно, нравственно не всегда талантливо передано; важно соблюдение двух этих условий).

Книга, прочитанная в детстве и юности, впечатывается в ребёнка как в мокрую глину, она его формирует. Потому и ответственность за чтение наших детей столь высока.

«Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери — одна из немногих книг, автору которой «восхождение к тем словам окрылённого Духа» удалось в полной мере. Сказка, поднимаясь до притчи. Не надо препарировать притчи этой книги о любви и дружбе, чтобы не омертвить их и не превратить в схему. Их надо читать и перечитывать — себе, детям, внукам. Подлинник, только подлинник!

Что касается притчи о баобабах, то долгое время, то есть во все предыдущие прочтения «Маленького принца», баобабы для меня оставались баобабами. Эта притча мне не открывалась. Теперь же, при прочтении этой книги вслух моим пятилетним внукам (двойняшки, девочка и мальчик), пришло, как мне кажется, её верное понимание. Зловредные ростки баобабов, которые, если позволить им вырасти, могут разорвать твою планету, иными словами, твой мир — это может быть лишь одно: дурные склонности ребёнка — жадность, эгоцентризм т.п. Я поделилась с внуками своим открытием. И предложенную мной экстраполяцию сущности баобабов они тут же приняли. Судить об этом можно было по последовавшему вслед за этим вопросом мальчика: а как от них (баобабов — которые всё плохое в нас) избавиться?

Справедливости ради стоит сказать, что лет с четырёх своим внукам я доносила не сильно популярную среди взрослых, имеющих маленьких детей, мысль: каждый человек, даже взрослый, даже ваши папа и мама, может быть не прав. И в этом случае они так же должны просить прощения у вас, как просите прощения вы, когда шалите. В каждом, и в ребёнке и во взрослом, есть хорошее и плохое, добрые семена

и дурные. И произрастают они каждый день через наши слова и поступки. Поэтому про баобабы они поняли так сразу.

Позволю себе предложить механизм формирования списка литературных произведений, которые будут *рекомендованы* для изучения в школе. Этот список должен быть демократически открытым. И если учитель литературы считает, что он не полон и что-то достойное должно в этот список войти, он имеет полное право это сделать, написав обоснование и направив его в специально для этого созданный коллегиальный орган (замечу, что в состав этого органа вход чиновникам должен быть либо заказан, либо минимизирован.) У этого списка должна быть федеральная и региональная составляющая. Соответственно и коллегиальные органы должны быть двухуровневые. При этом федеральный коллегиальный орган не должен согласовывать региональную составляющую списка, его вмешательство должно быть ограничено крайними случаями. Список должен быть разбит по ступеням обучения (с 1-го по 4-й класс, с 5-го по 8-й класс, с 9-го по 11-й класс). Мельчить не стоит: степень готовности учеников к восприятию, а учителя к подаче того или иного литературного произведения в том или ином классе (школе) может достаточно сильно варьироваться.

* * *

Все эти мысли и рассуждения не новы. Многие из того, что я здесь написала, мной не придумано, всё это можно услышать и прочитать в СМИ. Услышанное и прочитанное, а также личное общение с людьми на эту тему убедили меня в необходимости разработки Стратегии образования. Именно в данный временной промежуток. Подготовка и реализация Стратегии образования — это ли не национальная идея, которую надо обсуждать всенародно?